M 14031 11.9390

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ

TIOA 3HAMEHEM MAPKCU3MA

· V-M

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ФИЛОСОФСКИЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМ ЖУРНАЛ.

№ 6-7

Июнь -- Июль 1923.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО «МАТЕРИАЛИСТ!» МОСКВА

ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ФИЛОСОФСКИЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМ. ЖУРНАЛ

№ 6—7 июнь – июль 1923

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО "МАТЕРИАЛИСТ" МОСКВА

Down Machan 116_223

СОДЕРЖАНИЕ.

	Cmp.
М. Покровский.—Плеханов—русский историк	
В. Румий.—Плеханов и террор В. Полянский—Плеханов о Толстом	
В. Полянский—Плеханов о Толстом. С. Кривиов.—Плеханов как сопиолог	. 19
С. Кривцов.—Плеханов как социолог. В. Ваганян.—Плеханов и Белинский	. 45
В. Ваганян.—Плеханов и Белинский	. 59
Отрывок из письма Плеханова Ленину. (1-е клише)	. 77
Отрывок из письма Плеханова В. Засулич (2-е клише). Л. Разанов.—Вступительные замечания к доктам.	
Д. Разанов.—Вступительные замечания к докладу Плеханова на Брюссельском Конгрессе. В. Плеханов.—Поклад Брюссельском Конгрессе	78
— Речи и реплики из II облага типе войн	e 89
—Речи и реплики на II с'езде лиги рев. соцдемократии . —Три письма Плеханова к Горькому . Н. Лении.—Статьи и фельетоны .	95
H. Ленин.—Статьи и фельетоны	105
В. Фриче.—Лавров и чистое искусство . Б. Горев.—Лавров и утопический сопиализм	
Б. Горев. — Лавров и утопический социализм	112
	121
Дидро—Статьи из энциклопедии: И. Философия Гоббса	
" " " " III. Спиноза	132
Г. Бамме го—Источники изучения Демокрита А. Варьяш.—Формальная и лиалектическая догока	159
А. Варьяш.—Формальная и диалектическая логика.	182
А. Тимирязев.—Несколько замечаний по поводу наступления на материализм тов	
Гольцмана тов	999
Гольцмана. В. Мотылев.—Над могилой потребительской версии.	949
	-1-
Трибуна.	
Ии. Стуков.—В чем суть моих возражений	249
Б. Горев — К вопросу о рев. тактике и просветительстве Плеханова . В. Р.—Несколько замечаний в ответ тов. Гореру	254
В. Р.—Несколько замечаний в ответ тов. Гореву	256
A STATE OF THE STA	
Сообщения и заметки.	
Собрание сочинений К. Маркса и Фр. Энгельса	3,31
тирист и тр. опедьса	257
Professional desired	
Библиография.	
Ст. Крисцов.—В. Ваганян.—Опыт библисграфии Плеханова	250
3. Ваганян.—Г. В. Плеханов—Монистический взгляд. Ваганян.—Дополнение к "Опыту".	259
В. Ваганян.—Дополнение к "Опыту". Баммель.—О книге Ивановского	267
Г. Баммель.—О книге Ивановского Г. Луппол.—С. Вольфсон. "Диалектический материского"	270
1. Луппол.—П. Лафарг— Петерминист	272
I. Onudagud Wanger Harris	277
І. Фридлянд — Марат. — "Письма". І. Иванов. — И. Ряганова. — "Женский труу"	281
Ал. Виленский (Сибиряков).—Павлович.— Империализи"	285
	288
	100

Очень осторожно полемизируя с партией "Народной Воли", Плеханов тем решительнее обрушивается на Бакунина и бакунистов, устанавливая таким образом—через отда революционного анархизма—связь между противниками русской социал демократии и противниками французской и немецкой социал-демократии—анархистами, которые поднимали тогда голову не только во Франции, но и в Германии. Местами чувствуется даже, что Плеханов имел в виду еще одного читателя, мнение которого он особенно, ценил и поддержкой которого он очень дорожил—Фридриха Энгельса.

Д. Рязанов.

Доклад, представленный редакцией русского журнала "Социал-Демократ" Международному Рабочему Социалистическому Конгрессу в Брюсселе, в августе 1891 г. ').

Граждане!

Русские социал-демократы не представлены на конгрессе международной социал-демократии в этом году.

Их отсутствие не причинит вам никаких практических затруднений: наш голос не мог бы иметь большого значения в ваших решениях или—лучше сказать—он не имел бы никакого веса. Тем не менее мы считаем полезным изложить вам причины нашего воздержания.

Те из вас, граждане, у которых будет время и охота прочитать эти страницы, будут иметь возможность отдать себе отчет в действительном положении русского революционного движения, которое лет десять тому назад производило такой шум во всем цивилизованном мире.

Мы будем говорить откровенно, без излишней пощады, без громких фраз. Скрывать что-нибудь было бы вредно для нашего движения и недостойно вас, представителей всемирной социал-демократии.

Наша обязанность сказать вам правду, обязанность, которую нам тем легче исполнить, что наше настоящее положение далеко не печальное. Наоборот, только теперь в экономической жизни России можно заметить явления, которые могут служить серьезным основанием для надежд всех противников существующего строя.

Наше политическое состояние отличается, как вам известно, ужасным правительственным деспотизмом, которому почти нет примера в истории; деспотизмом, который соединяет все дурные стороны печальной памяти западного абсолютизма со всеми ужасами

¹⁾ Перевод Е. А. Гурвич.

80

восточного депотизма. Русский царизм опирается в одно и то же время и на открытия европопейской науки, и на азпатское невежество крестьян. Он эксплоатирует науку для лучшей организации своих сил, он эксплоатирует невежество крестьян, считая себя правительством наиболее соответствующим национальному духу русского народа.

Можно легко понять, что этот пресловутый национальный дух есть только неленый софизм, придуманный правительством, которое не может найти ничего лучшего для оправдания своего существования. Бесполезно доказывать, что ни один народ не может иметь органической склонности к этому поворному и жалкому существованию, которое составляет удел всех подданных его царского величества. Русский народ никогда не имел такой склонности. То, что правительство называет национальным духом народа, было только отсутствием развития этого духа, вызванным недостаточным экономи ческим развитием России.

Это недостаточное экономическое развитие рассматривается как очень симпатичное проявление нашего национального духа. Наши реакционеры-славянофилы, как и наши революционеры бакунисты, все в один голос прославляли его. И те и другие в своих теориях с одинаковым усердием противоставляли его "буржуазному" развитив Запада. Россия избавлена от буржуазни, от пролетариата, от антагонизма классов и их борьбы, —твердили и те и другие. Следовательно, социальная революция, которая угрожает Европе, невозможна в Россия, —говорили реакционеры. Следовательно, социализм у нас может не сегодня—завтра восторжествовать, — утверждали бакунисты. В теории это был единственный пункт расхождения между обеими партиями.

Было бы излишне доказывать вам, представителям революционного пролетариата, революционную роль, выпавшую на долю современного пролетариата в истории. Точно так же излишне доказывать, что там, где нет пролетариата, не может быть социалистического движения, достойного этого имени. Все вы знаете очень хорошо, что современный социализм есть только "теоретическое выражение пролетарского движения", как говорит Ф. Энгельс. Там, где нет пролетариата, социализм не имеет основания.

Если нужно доказывать наши утверждения, то это по поводу совершенно другого вопроса. Вас, может быть, удивляет, что подобная доктрина, социализм без пролетариата, может в наше время найти адептов среди революционеров какой бы то ни было страны.

Однако этот факт не покажется вам невероятным, если вы вспомните, что эти странные теории тесно связаны с пропагандой Бакунина. Вам, вероятно, знакомы противоречивые, туманные и метафи-

че кие доктрины этого челове а, которого иногда считали замечательным диалектиком, и который был только низ сопробным софистом.

Л т де ять тому назад Россия была цитаделью бакунизма. Благодары пропаганде бакунистов, самое название социал-демократов казалось позорным русским ре олюционерам, и когда в конце 1883 г. им начали нашу пропаганду научного социализмы, наши противники думали бросить нам ужасное обвинение, утверждая, что мы питаем симпатии и к идеями к деятельности германской социал-демократии.

И эго обвинение было на самом деле обосновано: мы действительно пигали эгу симпатию. Мы говор ли нашим согражданам, что терминская социал демократия имеет много заслуг перед представиатом и что знакомство с ее теориями и с ее деятельност ю тем более необходимо русским, что они до сих пор даже в Западной Европе изучали только доктрины и практику бакунистов.

Изгнанные из ря 108 революционной партии, оклеветанные всеми, преследуемые правительством, мы должны были в течен е многих лет бороться против различных оттенков бакунистских доктрин. Это было скучное де о. Но оно почти кончено. Мы теперь можем поздравить себя с тем, что мы расчистили почву для научного соц ализма, и хогя бакуни тские предрассудки оставили еще много следов в идеях многих русских социалистов, никто из тех, кто испо едует хоть скол ко-нибудь революционные идеи, не осмелится считать пресгуплением наши симпатии к социал-демократии. Эти симпатии, наоборот, все увеличиваются среди русских революционеров.

По правде говоря, наша бор ба против бакунистов вы ывала иногда опасения даже среди западных социал-демократов. Они находили ее нескоевременной. Они боялись, что наша пропаганда, вызвав раскод в революционной партии, ослабит энергию ее борьбы против правительс ва. Но эти опасения, правда, очень законные, к счастью, были неоснов телены.

Мы не доктринеры, готовые принести практические успехи революционного движения в жергву теории. Мы умели бы молчать, если бы мы могли дума ь, что успех рево попионной борьбы в России хоть сколько-нибудь зависит от сохранения бакунистских предрассудков. Но тяжелый опыт доказал нам об атное. Мы должны ыли убедаться, что ба унизм был источни ом слабости нашего движения. И мы б ролись с бакунизмом именно для того, чтобы укрепить наши силы.

Заметьте хорошенько, что под именем бакунистов мы подразумеваем не одних анархистов только. Поколный Ткачев считал себя последов телем Бланки. Он боролся с анархистами и полемизировал с самим Бакуниным. И все же все его эден о социальных условиях в России были пропитаны чистейшим бакунизмом. № 6-7

Как и Бакунин, он вядел в отсталом состоянии нашей экономической жизни залог нашего быстрого будущего прогресса. Как Бакунин, он в своих теориях противопоставлял западно-европейским продетариям русского крестьянина, которого он представлял себе проникнутым коммунистическими идеалами.

Точно так же для партии "Народной Воли", руководимой знаменитым "Исполнительным Комитетом", развитие пролетариата в России было только историческим несчастьем. Эта партия спаралась отыскивать доказательства отсталого состояния России, и чем больше она находила этих доказательств, тем больше она была уверена в своем торжестве. Противоположность России и Западной Европы была одной из излюбленных тем этих писателей.

Эта партия состояла из представителей того социального слоя, который у нас называют интеллигенцией, т.-е. студентов, подей всяких либеральных профессий и офицеров различного рода оружия. Она не отталкивала рабочих, но она не придавала большого значения их присоедивению. Для нее один офицер имел гораздо больше значения, чем сотня рабочих.

Партия "Народной Воли" оказала огромные услуги России. Благодаря ей борьба с правительством стала вестись с неслыханной до тех пор энергией. Но, вербуя своих членов почти исключительно среди "интеллигенции", партия "Народвой Воли" не могла быть очень многочисленной. Сил ее было достаточно для блестящих стычек, но не для решительного боя.

Название этой партии у нас тесно связано с идеей того, что у нас называют террористической борьбой, т.-е. покушениями на жизнь официальных представителей царизма, до самого царя включительно.

Эгот способ борьбы не был изобретен дартией "Народной Воли", но он практиковался этой партией с наибольшей энергией и с наибольшим успехом.

Нас, социал демократов, считали противникамм "терроризма". Но в принципе мы никогда не были против "террористической борьбы.

Мы лишь постольку были против нее, поскольку она свидетельствовала о слабости революционной партии. "Терроризируя" на момент наше правительство, борьба эта в конечном счете стала опасной только для личностей. Терроризм не подрывал системы.

Несколько человек погибло. Их места тотчас же были заняты другими, и царизм не только не поколебался, но он еще укрепился, так как его поддерживали высшие классы, которые в одинаковой мере боялись реакции сверху и дерзости террористов.

Революционная партия тратила больше сил, чем приобретала. Легко понять, что произошло. После смерти Александра II, в марте 1881 г., наше движение заметно стало убывать.

Несколько новых удачных покумений не улучшили положения и не могли его улучшить. В продолжение трех или четырех лет после смерти Александра II в России существовали некоторые более или менее революционные группы молодых людей, но не было партии, не было ни одного тайного революционного общества, сколько-нибудь опасного для царизма.

Но это не все. Почти в то же самое время можно было констатировать ослабление революционного порыва в том социальном слое, которому до тех пор принадлежала инициатива движения.

Ясно, что, если бы революционерам не удалось привлечь к себе новых социальных слоев, их дело погибло бы окончательно. В этом отношении все революционеры согласны; разногласия между ними возникли только тогда, когда надо было решить, к какому классу, к какому социальному слою надо приблизиться.

Одни утверждали, что революционеры должны сойтись с "обществом", т. е. с высшими классами; другие советовали обратиться к пролетариату промышленных центров.

Первые неизбежно склонялись к либерализму; вторые—к социал-

Наши либералы далеко не находятся у власти: человек с либеральными взглядами является человеком подозрительным в глазах нашего правительства.

В качестве партии оппозиционной нашему современному режиму либералы, очевидно, являются прогрессивной силой в нашей стране.

К несчастью, они микогда не боролись активно с правительством. Они микогда не осмеливались переступить узкие границы, мирной пилегальной оппозиции.

Революционеры могли бы слиться с либералами, только отказавшись от всякой революционной деятельности.

Надо заметить кроме того, что слабость наших либералов зависит также до известной степени от их теорий.

Либеральные иден до сих пор очень слабо захватили нашу промышленную буржуваню.

В большинстве случаев наши либералы, так же как и револьшонеры старого бакунистского закала, принадлежали к так называемой "интеллигенции". Для многих людей из этого социального слоя люберализм часто является только одной из фаз их эволюции.

Тот же самый человек, который был "социалистом" на университетской скамье, становится "либералом" по получении диплома, когда ему удалось устроиться и составить себе положение.

Не удивительно поэтому, что наши либералы не лишены некоторых предрассудков "русского социализма". Как и "социалисты", они

№ 6-7

охотно разглагольствуют на ту тему, что борьба классев, антагонизм меж ту трудом и капиталом, но имеют значения в нашей стране.

Эги теории были бы очень удобны для наших либералов, ести бы они не донодили их до абсурда. Если борьба труда против капитала не имеет значения в России, то почему же либералы не обращаются к трудовому народу России? Почему не объединяют они его под своим знименем? Но именно здесь и проявляется огромная разница между идеями наших русских либералов и идеями западных дибера 108.

Западные либералы говорят, что рабочий может много выиграть, живя в мире с к питалом.

Русские либералы ничего на говорят по этому поводу по той причине, ч о они отрицают самое существование пролетариата в России.

Говоря о народе, наши либералы имеют в виду только крестьян.

Но либеральные идеи не имеют влияния на крестьян; либералы это очень хорошо знают, и они не делают попыток привлечь крестьян на свою сторону.

Что же из этого следу т? — Так как крестьянин индифферентев, а прозетарий не существует, то остается надеяться только на самих дибералов. Но эти господа лучше кого бы то ни было знают цену этой обманчивой надежды.

Вы энлете, граждане, что везде, где либеральные партян имеле влижние на политическую жизнь своей с раны, они обязаны быле этим влеянием поддержке народа и в осо енности пролетариата. Без этой ценвой поддержки они теряют всю свою силу, потому чю вдали от нар да либеральная партия только штаб без армии, а штабы сами по себе не могут никому внушать страха.

Игак, закрывая глаза на революционную силу пролетариата, огрицая даже существование этого пролегариата, воздерживаясь, как от беспо езной, от всякой попытки сближния с рабочими массами наших больших городов, русский либерализм осуждает себя на полное бессплие.

Царисму нечего, таким образом, бояться подобного противника, и он в самом деле нисколько его не богтся.

Наши реакционеры, которые по своим силам превосходят революционную партию, относятся с презрением к либерелам. В насмешку они называют наших либералов псевдо-либералами. И они бутут правы до тех пор, пока либералы будут игнорировать азбуку политической борьбы, состоящую в ассолютной необходимости сблизиться с рабочим населением наших больших городов.

Но они не могут понять этой азбуки, не отбросив предварительно всех старых идей о социальной жизни России. Они знают русскую жилнь только в ее экономической статике; они должны изучить ее с точки эрения экономического движения узнать то, что есть и постоянно растет, вместо того, чтобы восторгаться тем, что было когда-то и что теперь все более превращается в патриотическое воспоминание.

Изученная с этой точки зрения, экономическая структура России совершенно отличается от той, которая была так дорога нашим реакционерам, нашим либералам и нашим бакунистам.

При Николае "незабвенном" можно было еще противопоставлять политическую экономию "святой Руси" политической экономии "гынлого" Запада.

Крепостное право, прикраплявшее русского крестьянина к земле, било непреодолимым препятствием для возникновения промышленного пролетариата: пути сообщения были в совершенно примитивном состоянии; промышленность и торговля были очени мало развиты; обмен ещ не захватил сельского хозяйства крестьян.

И казалось, что тяжелая рука полицейской опеки делала совершенно невозможным всякое прогрессивное движение.

Но уже в то время проницательные люди понимали, что наш старыв экономический строй не мог остаться неизменным.

К концу царствования Николая промышленность и торговля уже настолько развились, что даже министерство внутренних дел должно было констатировать несоответствие крепостного права экономическим интересам России.

После смерти Николая наступила эра реформ. "Крымская война доказала, что Россия, даже с чисто военной точки вр ния, нуждает я в железных дорогах и крупной промышленности. Правительство принялось, поэтому, заботиться о размножении кла са капиталистов. Но этот класс не может существовать без проле ариата, и для образования пролетариата пришлось произвести так на ываемое освобождение крестьян. За свою личную своболу крестьяне заплатили дворянству лучшей частью принадлежавщей им земли. Того, что осталось, было слишком много, чтобы умереть с голоду и слишком мало для жизни. Колда, таким образом, русская крестьянская община была подорвана в корне, новая крупная буржуазия старательно выращпв нась в тепличной атмосфере железнодор жных привилегий, покровительственного тарифа и вся их других преямуществ. Всем энм как в городах, так и в деревнях была произведена полнейшая социальная революция, при кот рой не могло замереть раз начавщееся умственное движгние" ¹).

Эта социальная революция продолжается до настоящего времени. Число крестьян, бросающих свои земли, или не имеющих не-

¹⁾ Энгельс, "Внешная политика русского царизма".

№ 6-7

обходимых средств для обработки их, растет с ужасной быстротой. Статистика доказала, что число это доходит до 60% общего числа русских крестьян.

Мелкая сельская буржуазия безраздельно господствует над крестьянами, между тем как крупная буржуазия скупает вемли дворянства, все более и более разоряющегося.

Исчезновение старого экономического строя дает полный простор развитию капитализма. Но он уже не удовлетворяется внутренним рынком.

Русская буржуазия нападает на иностранных капиталистов, которых она обвиняет в бесчестной конкуренции. Она старается открыть себе сбыт в центральной Азии: в Персии, в Монголии, в Китае и даже в Абиссинии. Закаспийская железная дорога оказала большие услуги нашим промышленникам. Сибирская железная дорога окажет еще большие услуги. Одним словом, если император Николай был только царем солдат, то Александр II был царем буржуазии, и в этом отношении его сын верно следует примеру отца.

Как характерный признак нашего времени можно привести идеалы партии, называющей себя русской партией или национальной партией. В 1890 году член этой партии издал в Париже очень поучительную и очень интересную во многих отношениях книгу. Патриотический защитник царизма и православия старается просветить своих читателей-францунов относительно прекрасных качеств истинного русского духа. Прекрасная тема для славянофильского красноречия! Но автор становится красноречивым только тогда, когда си говорит о будущности русской торговли. "По своему географическому положению, -- говорит он, -- Россия призвана служать естественным транзитом для продуктов азиатского материка и западных стран. Россия таким образом призв на стать в более или менее близком будущем необходимым посредником как в западной, так и в восточной торговле. В тот день, когда она доведет до сердца Китая строю ущуюся ныне железную дорогу, богатые мореходные и перевозочные компании, суда которых бороздят теперь восточные моря под каким бы флагом они ни плавали, и в тот день Англия потеряет свой морской скипетр.

"Но, чтобы достигнуть этой цели, —продолжает он, —недостаточно, чтобы какая-нибудь дор га из восточных губерний России проникла в Азию, надо еще, чтобы сеть дорог, даже и морских, соединилась с большой артерией. Это именно и подсказывает идею господства России в Черном море. Константинополь, как всем известно, по своему положению может послужить конторой и складочным местом для всей Азии" и т д. 1).

Таковы идеалы наших реакционеров. Вы видите, что даже частичное осуществление их стремлений сделало бы Россию одасной для Западной Европы, и в особенности для европейского пролетарната, не только ее пушками и штыками, во и ее промышленностью.

Наше правительство напрягает все свои силы для осуществления этой патриотической программы:

И, благодаря этой умелой тактике, наша промышленная и торговая буржуазия не переходит на сторону либеральной оппозиции, сторонники которой рекрутируются главным образом среди буржуазных идеологов "либеральных профессий".

Европейский пролетариат не может больше продолжать смотреть на Россию как на страну, фигурирующую на международном рынке только сырыми продуктами земледелия. Не далеко уже то время, когда русская промышленность будет сильно конкурировать с западно-европейской промышленностью на рынках Востока. И поэто му жизненные интересы социал-демократии всего мира тесно связаны с прогрессом русского рабочего движения.

Появление в России значительного промышленного пролетариата есть социальный факт огромного исторического значения. Уже с начала нашего столетия много говорят о европеизации России. Не один славянофильский писатель стяжал себе литературные лавры оплакиванием этой европеизации. Но в течение долгого времени одно только дворянство не противилось европейской культуре. Все другие классы, и в особенности крестьяне, вели совершенно авиатский образ жизни. В настоящее время европеизация захватывает эжономическую структуру России, а следовательно весь русский народ. С промышленным пролетариатом в первый раз в нашей истории появляется революционная сила, способная нисоровергнуть царизм и ввести нашу страну в великую семью цивилизованных народов. И мы можем без всякого преувеличения сказать, что вся дальней шая эволюция России зависит от умственного развития русского пролетариата.

Русский крестьянин доброго старого времени не имел ничего общего с культурой и либеральными идеями Европы. Его невежество было самой лучшей основой царского деспотизма. Русский пролетарий старается учиться, усвоить себе европейскую культуру. Везде, где императорская инквизиция допускает существование народных библиотек, читатели рабочие являются толпами. И на каждом народном чтении пригок слушателей так велик, что их негде поместить.

Очевидно, что все, что может служить делу народного образования, должно пройти через фильтр придирчивой цензуры. Ле-

¹⁾ Doverine-Tchernoff, "L'esprit national russe sous Alexandre III" Paris, 1890.

гальная пропаганда сколько-нибудь прогрессивных политических идей совершенно невозможна. Чтобы печатать книги и брошюры против современного режима, приходится прибегать к тайным типографиям, или же печатать их за границей. Само собою разумеется, что подобные издания можно распространять только тайно.

Эго положение диктует революционной партии ясно и логически программу, которой она должна следовать.

Что нам необходимо, это пропаганда социалистических идей среди рабочих и организация рабочих обществ с той же целью пропаганды и агитации.

Русский пролетарий не является новичком в революционном движении. Вы знаете, что именно рабочий взор зал императорский дворец в феврале 1880 года. Самая идея этого акта зародилась в рабочей группе. Вот уже двадцать лет, как революционные кружки не прекращали своего существования, несмотря на все усилия политической нолиции.

Пока наши революпнонеры были проникнуты бакунистскими предрассудками, они не могли иметь большого влияния на пролетариат. Их взоры были обращены в прошедшее. Они и не подозревали революционной роли русского пролетариата.

Они презирают политические свободы, как буржуваный софизм. Если они случайно обращались к рабочему, то лашь для того, чтобы звать его под знамя "чисто экономической" революции. Приблизительно в начале 1879 г. тайное рабочее общество, Севенрорусский рабочий союз, выпустило программу, в которой политиче кие свободы были поставлены во главе требований русского пролетариата. Знаменитое революционное общество "Земля и Воля", состоявшее почти исключительно из бакунистов, более или менее "интеллигентных", сочло своим долгом бороться против "буржуваных" тенденций рабочего союза.

В России, как и во всем мире, рабочее движение может процветать только под знаменем научного социализма, т.-е. под знаменем социал-демократии.

Сопнал-демократия ни в коем случае не относится индифферентно к политическим свободам. Русская социал-демократия убеждена, что именно к завоеванию этих свобод должны быть направлены первые усилия рабочей партии в России.

Партия, которая рекрутировалась главным образом среди "интеллигенции", не могла ниспровергнуть царизм. Она не была даже достат чно сильна, чтобы напасть на него в решительном бою. Террористическая борьба, эта партизанская война, диктовалась ей неизбежным образом. Вступление в борьбу промышленного пролета-

риата дает возможность йтги дальше. Отныне опасность будет грозпть уже не личности, сидящей на царском троне, угроза будет направлена против существования самого трона.

Такова наша программа, дорогие граждане. Мы поставили себе обязанность покрыть всю Россию сетью рабочих обществ. До тех пор, пока цель эта не будет достигнута, мы будем воздерживаться от учасия в ваших заседаниях. До того момента всякое представительство русской социал-демократии было-бы фиктивно.

А мы не желаем фикций.

Мы убеждены, что в скором времени наше воздержание не будет больше иметь оснований. Очень возможно, что на следующем международном конгрессе вы увидите среди вас действительных представителей русских рабочих.

Пока же мы думаем, что вы все, без различия национальности, пожелаете нам успехов.

Да здравствует социал-демократия! Да здравствует союз пролетариев всех стран! За редакцию "Социал-Демократа"

Г. Плеханов,

В. Засулич.

Г. В. Плеханов.

Письмо в редакцию "Mouvement socialiste"

Женева, 29 апреля 1904 года.

Дорогие товарищи!

Вы просите меня высказать свое мнение о русско-японской войне, но после того, что сказано об этом сопналистами разных сграк в номере "Mouvement socialiste" от 15 марта 1), мне остается добавить, кажется, немного.

То, что происходит в настоящее время на Дальнем Востоке, доказывает лишний раз, насколько был прав наш Брюссельский социалистический международный конгресс 1891 года в своем утверждении, что все попытки, имеющие целью искоренение милитаризма и водворение мира между народами, останутся утопичными и бессильными, если не коснутся экономических причин зла". До тех пор пока факторы, отмеченные конгрессом в режиме эксплоатации человека

¹⁾ Там были приведены отзывы о войне Ферри, Гэда, Катаяма, Каутского, Меринга и др.